

20 МАР 1985

ПРАВДА

Момент истины

— МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ —

Факты современной художественной жизни и люди, их олицетворяющие, лишь в особых случаях запечатлеваются в нашем сознании столь сильно и завораживающе, что воспринимаются как выражение нашего собственного существования на фоне мирового искусства. И здесь мы чувствуем свою обязанность говорить о Святославе Рихтере. Явление художественной жизни, обозначаемое его именем, уже более четырех десятилетий символизирует высоту чувствований и неохватность запечатленных в искусстве жизненных пространств.

Как явление мировой концертной жизни Рихтер стоит особняком. Никакие приятно звучащие титулы критики и публики («пианист номер один», «пианист века»), венчающие его выступления в разных концах земли, не могут сколько-нибудь глубоко и правдиво выразить то действительно исключительное положение, которое этот русский артист, советский художник занимает в жизни сегодняшнего исполнительского искусства.

Будучи пианистом, а не композитором, Рихтер в силу особого музыкального творческого дара, который он несет в себе, создал и создает своим исполнением «чужой» музыки некую объективную музыкальную стихию, в которой с ошеломляющей естественностью, историческим и современным чувством, слитыми в правдивой гармонии, открываются и живут в одном духовном измерении с нами шедевры фортепьянной литературы.

Артистическая магия Святослава Рихтера — уникальное проявление самоценной творческой стихии. Он являет собой художественный феномен, не ограниченный чисто исполнительскими возможностями.

Как пианист (в узком смысле этого слова) Рихтер наделен от природы такими невероятными музыкальными, техническими и физическими возможностями, что уже их одних было бы достаточно, чтобы он занял в пианистическом мире особое и первенствующее положение. Но он добровольно отказывается от своих преимуществ в пианистическом мировом «кроссе», от «соревновательности», столь присущей современному веку в искусстве, и проявляет все свои редкостные качества в серьезном деле художественного созидания.

Рихтер — это огромная цельная личность, колоссальный музыкант, потенциальный, не выразивший себя композитор, сконцентрировавший чисто творческую внутреннюю энергию на перевоссоздании индивидуального звукового мира великих композиторов.

Известно, что Рихтер ярко одарен и в области изобразительного искусства. Замечательная художница Елена Ахведиани устраивала однажды в своем ателье в Тбилиси выставку рихтеровских работ. Это человек, тонко чувствующий искусство, со своим образным миром, великолепно владеющий словом (прочтите его воспоминания о Сергее Прокофьеве)... Непосредственность и чистота его восприятия жизни — подлинные источники поистине детского и одновременно философского восторга перед созданиями природы.

Именно потому, что Рихтер не высказался полностью ни как художник-живописец, ни как литератор, композитор или дирижер, а сосредоточил свои усилия именно на пианизме, он и проявился в игре на рояле как художник совершенно особого рода, особого типа, как человек, который избрал рояль средством для беседы с людьми, фортепьянную речь своей речью, и наполнил эту речь таким откровением, что открыл новые горизонты пианистическому искусству в XX веке, прославил отечественную культуру.

Своими концертами, выступлениями по телевидению и радио, записями на грампластинки, самым присутствием в реальной музыкальной жизни Святослав Рихтер обнаруживает все новые и новые худо-

жественные ресурсы в себе для всех, аккумулирует новую энергию, питает исполнительское искусство новыми образными открытиями. Его влияние на современную культурную жизнь огромно. Но главное — в атмосфере этических принципов его искусства, естественно соотносящихся с принципами великих русских художников, которые обращались к людям со словами добра и правды.

...Поистине необычайная творческая и человеческая судьба Святослава Рихтера. Свой первый сольный концерт — из произведений Шопена — он сыграл в 19 лет в Одесском доме инженеров перед скромной аудиторией из друзей, близких и любителей музыки. В Одессе работал Рихтер концертмейстером в Оперном театре, нигде «специаль-

но» игре на фортепьяно не учился — ни в каком учебном заведении. Его первым музыкальным учителем стал отец — замечательный пианист Теофил Данилович Рихтер. Решила пианистическую, творческую и жизненную судьбу Святослава Рихтера его встреча с профессором Генрихом Густавовичем Нейгаузом, к которому он приехал в Москву в 1937 году и с которым духовно, творчески, человечески не расставался до последних дней жизни Нейгауза...

Рихтер не просто артист, энциклопедически образованный и исторически чувствующий. Искусство его живое, антиакадемическое, оно захватывает, убеждает системой внутренних, а не внешних аргументов и доказательств. Оно авторское в изначальном, сложном и прекрасном значении этого понятия. То есть скрупулезно верное авторской воле, авторскому тексту и духу. И оно авторское со своей собственной артистической, личностной позиции. Ибо личность Рихтера (может быть, самого объективного Артиста из всех современных истолкователей фортепьянной музыки) оказывается счастливо конгенитальной личности автора исполняемой музыки. Она оказывается в состоянии погрузиться в мир автора и, погрузившись, слиться с авторской волей, и стать той неведомой, волшебной энергией, от которой вспыхивают внутренним светом сочинения Баха или Генделя, Бетховена или Моцарта, Шопена или Рахманинова, Мусоргского или Дебюсси, Чайковского или Шумана, Гайдна, Брамса... А рихтеровские интерпретации музыки Франца Шуберта! Шуберт у Рихтера — это уже больше, чем музыка, это сама истина, явленная когда-то одному человеку — Францу Шуберту. Рихтер же оказался в состоянии это явление истины ощутить.

И музыка мастеров XX века, к которой он обращался — будь то Дебюсси, Равель, Рахманинов, Скрябин, Метнер, Шимановский, Барток, Хиндемит, Мясковский, Бриттен, Шостакович, Стравинский, Прокофьев, — всякий раз открывалась как музыка не просто новая, но и как совершенная, прекрасная, достойная сокровищницы мирового искусства.

...Состояние полного слияния с музыкой, со звуком, буквально ощущаемым, видимым, — бесценное качество рихтеровской игры на рояле, объединяющее всю исполняемую им музыку в фантастическую, реально дышащую звуковую среду неизъяснимой красоты, мощи, силы духа.

А. ЗОЛОТОВ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР.